

УДК 548.736:546.561

**ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ π -КОМПЛЕКСОВ CuCl И Cu_2SiF_6
С 2-АЛЛИЛАМИНО-5-ФЕНИЛ-1,3,4-ТИАДИАЗОЛОМ
СОСТАВА $[\text{CuCl}(\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{S})]$ И $[\text{Cu}(\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{S})(\text{H}_2\text{O})(\text{CH}_3\text{CN})]_2\text{SiF}_6 \cdot 2\text{CH}_3\text{CN}$**

Ю.И. Слывка

Львовский национальный университет им. И. Франко, Украина
E-mail: y_slyvka@franko.lviv.ua

Статья поступила 26 июля 2014 г.

Методом переменно-токового электрохимического синтеза получены и рентгеноструктурно исследованы π -комплексы меди(I) с 2-аллиламино-5-фенил-1,3,4-тиадиазолом ($\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{S}$) состава $[\text{CuCl}(\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{S})]$ (1) и $[\text{Cu}(\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{S})(\text{H}_2\text{O})(\text{CH}_3\text{CN})]_2\text{SiF}_6 \cdot 2\text{CH}_3\text{CN}$ (2). В обеих структурах молекула L координируется к атому Cu(I) связью C=C аллильной группы и атомом N3 1,3,4-тиадиазольного ядра. Координационное окружение атома металла дополнено до тригонального одним терминальным атомом галогена в 1, а в 2 — до тетраэдрического ацетонитрильным атомом N и атомом O молекулы воды. Мостиковая функция органического лиганда в 1 приводит к образованию координационных цепей $\{\text{CuCl}(\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{S})\}_{\infty}$, тогда как катионный π -комплекс 2 построен из мономерных катионов $\{\text{Cu}(\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{S})(\text{H}_2\text{O})(\text{CH}_3\text{CN})\}^+$ и анионов SiF_6^{2-} . Разветвленная система H-связей O—H···F, O—H···N и N—H···F в соединении 2 образует водородно-связанные слои.

DOI: 10.15372/JSC20150614

Ключевые слова: медь(I), π -комплекс, 1,3,4-тиадиазол, кристаллическая структура.

1,3,4-Тиадиазолы — хорошо известный класс гетероциклических соединений, нашедший широкое применение в фармакологической химии (проявляя антибактериальную, противораковую, противосудорожную, противутуберкулезную активность и др.), в аграрной отрасли (пестициды, регуляторы роста растений), а также в качестве люминофоров, ингибиторов коррозии и прекурсоров синтеза металлорганических соединений переходных металлов [1—3].

Полученные недавно результаты по структурному исследованию π -комплексов Cu(I) с аллильными производными гетероциклических соединений показали, что эти лиганды способствуют образованию ранее неизвестных неорганических фрагментов [4—6]. Оказывается, что одновременное присутствие нескольких гетероатомов разной нуклеофильности в одном ядре и связанной с ним лабильной аллильной группы (связь C=C которой выступает мягким основанием Пирсона [7]) благоприятно влияют на избирательное участие атомов неорганических анионов в координации меди(I). Однако, несмотря на широкое развитие синтетической и препаративной химии тиадиазолов, координационное поведение аллильных (или винильных) производных 1,3,4-тиадиазолов относительно переходных металлов практически не исследовано. В двух известных π -комплексах Cu(I) органическая молекула 2-аллиламино-5-метил-1,3,4-тиадиазола (L1) характеризуется способностью образовывать исключительно димерные фрагменты [8], которые весьма сходны с таковыми в соединениях меди(I) с 5-(аллилтио)-1-арилзамещенных 1*H*-тиадиазолом [9, 10].

С целью изучения координационных особенностей еще одного лиганда — 2-аллиламино-5-фенил-1,3,4-тиадиазола $C_{11}H_{11}N_3S$ (**L2**) (известного как органическое соединение с 1894 г. [11]) относительно солей Cu(I) проведен синтез и рентгеноструктурный анализ двух новых кристаллических π -комплексов состава $[CuCl(L2)]$ (**1**) и $[Cu(L2)(H_2O)(CH_3CN)]_2SiF_6 \cdot 2CH_3CN$ (**2**).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез. 2-Аллиламино-5-фенил-1,3,4-тиадиазол $C_{11}H_{11}N_3S$ (**L2**) получен по классической методике Г. Пульвермаксера [11]. В круглодонную колбу емкостью 100 мл снабженную обратным холодильником с хлоркальцевой трубкой с 4,0 г (17 ммоль) N-аллил-2-бензоилгидразинкарботиоамида (синтезированного предварительно из бензидразида и аллилизотиоцианата) медленно добавляли 12 мл хлористого ацетила. Смесь оставляли при комнатной температуре на 12 ч. Затем при охлаждении льдом осторожно приливали через холодильник 30 мл ледяной воды, полученный раствор нейтрализовали до $pH \sim 7,5$ с помощью концентрированного водного раствора амиака. Продукт экстрагировали этилацетатом, который после высушивания экстракта безводным Na_2SO_4 отгоняли в вакууме. Выход 89 %. Полученный таким образом **L2** дальше использовали для синтеза комплексов **1** и **2**.

Соединение $[CuCl(L2)]$ (**1**) получено на медных электродах методом переменно-токового электрохимического синтеза [12], исходя из 5 мл *n*-пропанольного раствора 0,17 г (1,0 ммоль) $CuCl_2 \cdot 2H_2O$ и 0,24 г (1,1 ммоль) **L2** при напряжении переменного тока 0,45 В в течение 6 дней. При стоянии реактора в холодильнике при температуре $-18^{\circ}C$ на протяжении 5 дней на медных электродах образовались бесцветные кристаллы соединения **1**.

Монокристаллы соединения $[Cu(L2)(H_2O)(CH_3CN)]_2SiF_6 \cdot 2CH_3CN$ (**2**) синтезированы также методом переменно-токового электрохимического синтеза из двухфазной смеси реагентов (раствор 0,24 г (1,1 ммоль) **L2** в 3,0 мл ацетонитрила, 0,7 мл бензола, 0,5 мл метанола и 0,6 мл насыщенного водного раствора $CuSiF_6$). Бесцветные кристаллы соединения **2** образовались на медных электродах (в ацетонитрильном слое) в течение 5 дней при переменном токе и напряжении 0,6 В.

PCA. Массив интегральных интенсивностей отражений для кристалла соединения **1** получен на монокристальном дифрактометре Agilent Gemini A ($MoK\alpha$ -излучение, графитовый монохроматор, детектор Atlas CCD), а для кристалла комплекса **2** — Kuma KM4 ($MoK\alpha$ -излучение, графитовый монохроматор, детектор Mercury CCD). Обе структуры решены и уточнены с использованием программ SHELXS-97 и SHELXL-97 [13]. Координаты всех неводородных атомов определены прямыми методами. Полиноматричным методом наименьших квадратов с использованием F^2 для **1** и **2** уточнены позиционные и температурные параметры всех неводородных атомов в анизотропном варианте. Атомы водорода рассчитаны геометрически и уточнены с фиксированным расстоянием $E - H$ ($E = C, N, O$) и значением $U_{iso}(H) = 1,2U_{eq}(E)$. Детали PCA и основные кристаллоструктурные данные для соединений **1** и **2** приведены в табл. 1.

Координаты атомов и другие параметры соединений **1** и **2** депонированы в Кембриджском банке структурных данных (соответственно № CCDC 1016034 и № CCDC 1016035) www.ccdc.cam.ac.uk/data_request/cif.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Кристаллическая структура π -комплекса $[CuCl(L2)]$ (**1**) построена из бесконечных цепей (рис. 1). π,σ -Бидентатно-мостиковый характер органического лиганда, осуществляемый в **1** посредством связи $C=C$ аллильной группы и атома N3 тиадиазольного ядра с соседними фрагментами $\{CuCl\}$, является отличительной чертой координационного поведения **L2** в сравнении с таковым недавно исследованного тридентатного 2-аллиламино-5-метил-1,3,4-тиадиазола (**L1**) в структурах димерных соединений $[Cu_2(L1)_2(CF_3SO_3)_2]$ [8] и $[Cu_2(L1)_2(H_2O)_2](SiF_6)_2 \cdot 2,5H_2O$ [8]. По-видимому, присутствие фенильного заместителя в положении 5 тиадиазольного цикла специфически воздействует на координационную способность **L2**, создавая как существенные

Таблица 1

Детали РСА и основные кристаллоструктурные данные для соединений 1 и 2

Параметр	1	2
Эмпирическая формула	C ₁₁ H ₁₁ ClCuN ₃ S	2(C ₁₃ H ₁₆ CuN ₄ OS)·F ₆ Si·2(C ₂ H ₃ N)
M, г/моль	316,28	904,03
T, К	150(2)	100(2)
Сингония	Моноклинная	Моноклинная
Излучение	MoK _α	MoK _α
Пространственная группа	I2/a	C2/c
Параметры ячейки: a, b, c, Å; β, град.	13,9285(10), 12,4469(7), 14,2634(10); 102,099(6)	14,772(5), 24,276(7), 11,309(3); 112,56(4)
V, Å ³	2417,9(3)	3745,1(19)
Z	8	4
ρ(выч.), г/см ³	1,74	1,60
μ(MoK _α), мм ⁻¹	2,18	1,35
F(000)	1280	1848
Размер кристалла, мм	0,32×0,20×0,17	0,43×0,42×0,10
θ _{min} ÷θ _{max} , град.	3,4÷29,9	2,6÷33,3
Границочные значения индексов Миллера	-14 ≤ h ≤ 18, -17 ≤ k ≤ 10, -19 ≤ l ≤ 14	-18 ≤ h ≤ 21, -37 ≤ k ≤ 26, -17 ≤ l ≤ 17
Количество рефлексов: измер. / независ. / использованных при уточнении, I ≥ 2σ(I)	6165 / 2884 / 2494	11259 / 6113 / 4081
Количество независимых параметров S по F ² / R[F ² > 2σ(F ²)] / wR(F ²)	154	243
Макс. и мин. остаточной эл. плотности, е/Å ⁻³	1,14 / 0,039 / 0,111 1,08 и -0,49	0,95 / 0,035 / 0,078 0,88 и -0,51

стериические препятствия, так и влияя на электронно-донорные функции гетероатомов тиадиазола. Кроме этого особое состояние одного из атомов N тиадиазольного ядра, координированного атомом Cu(I) в 1, подтверждается возможностью существования двух таутомерных форм N—N(H)—C=N—C и N—N=C—N(H)—C у 2-амино-1,3,4-тиадиазолов [14]. Это влияет на спо-

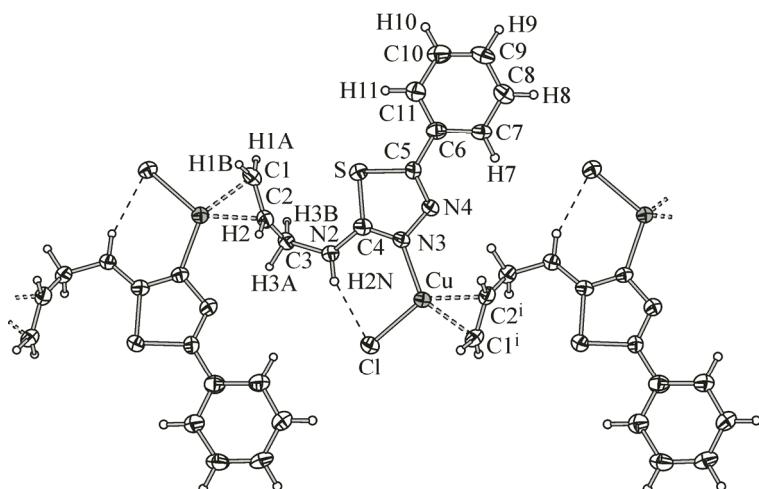

Рис. 1. Фрагмент полимерной цепи структуры [CuCl(L2)] (1).
Код симметрии: ⁱ x+1/2, -y, z

Таблица 2

Основные длины связей d , Å и валентные углы ω , град. в структуре комплекса 1

Связь	d	Связь	d	Угол	ω	Угол	ω
Cu—N3	1,970(3)	Cu—Cl	2,2338(8)	N3—Cu—C1 ⁱ	145,0(1)	C1 ⁱ —Cu—C2 ⁱ	39,2(1)
Cu—C1 ⁱ	2,042(3)	C1=C2	1,373(4)	N3—Cu— m^i	125,4(1)	N3—Cu—Cl	110,80(7)
Cu—C2 ⁱ	2,053(3)	C4—N2	1,333(4)	C1 ⁱ —Cu—Cl	104,23(9)	C1—C2—C3	123,0(3)
Cu— m	1,929(3)			m^i —Cu—Cl	123,82(9)		

m — середина связи C1=C2. Код симметрии: ⁱ $x+1/2, -y, z$.

собность аминогруппы образовывать водородные связи (и даже вступать в реакции конденсации с органическими нитрилами) [15].

Таким образом, в структуре исследуемого соединения 1 атом меди(I) имеет тригональное окружение, образованное олефиновой связью C=C аллильной группы одной молекулы L2, атома N3 1,3,4-тиадиазольного ядра соседней молекулы L2 и одного терминального атома Cl (см. рис. 1, табл. 2). Необходимо отметить, что среди комплексов Cu(I) с аллильными производными гетероциклических соединений структура 1 является всего третьим примером среди π,σ -купрокомплексов [16, 17], в которых неорганическая частица CuCl не образует каких-либо контактов Cu…Cl с соседними такими же единицами: расстояние Cu—Cl между ближайшими неорганическими фрагментами равно 4,1 Å.

В пределах цепей $\{[CuCl(L2)]\}_n$ (1) можно также выделить специфические шестичленные циклы CuNCNH···Cl, которые замыкаются с помощью водородной связи, образованной атомом хлора и атомом H аминогруппы L2 (табл. 4).

Иначе построена структура ионного π -комплекса 2. Молекула L2 в 2, выполняя исключительно хелатно-бидентатную функцию, с атомом металла формирует изолированные катионные фрагменты $\{Cu(L2)(H_2O)(CH_3CN)\}^+$, в которых атом Cu(I) характеризуется деформированным тетраэдрическим окружением из связи C=C аллильной группы, атома N3 тиадиазольного кольца, атома N молекулы ацетонитрила и атома O молекулы воды (рис. 2, табл. 3). Присутствие воды в координационном окружении металла носит общий характер для π -комплексов с $Cu^I SiF_6$, вследствие значительной "жесткости" аниона SiF_6^{2-} [18, 19]. В общем, строение π -комплексов ионных солей Cu(I) с производными 2-аллиламино-1,3,4-тиадиазолов топологически очень сходны, поскольку L2 и L1 хелатным способом с помощью аллильной группы

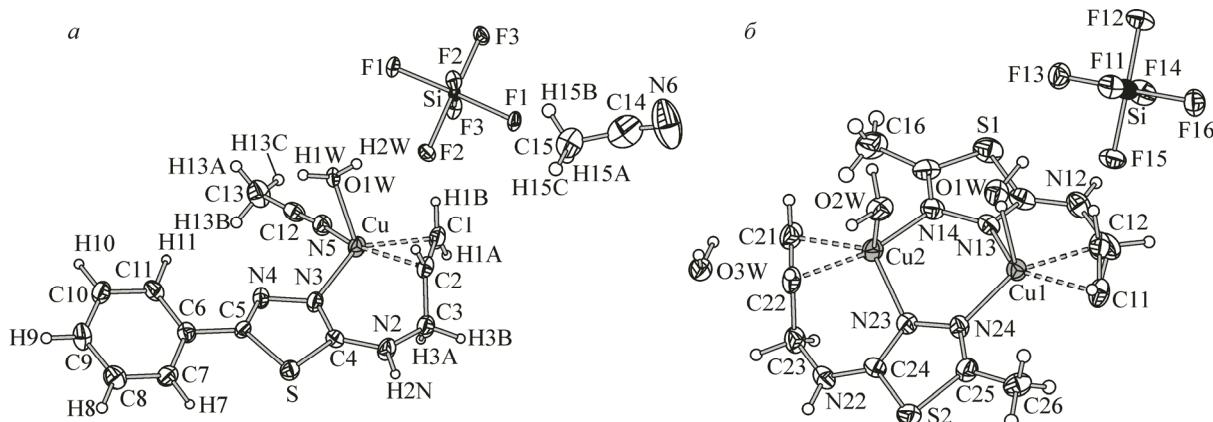

Рис. 2. Фрагменты соединений $[Cu(L2)(H_2O)(CH_3CN)]_2SiF_6 \cdot 2CH_3CN$ (2) (а) и $[Cu_2(L1)_2(H_2O)_2](SiF_6)_2 \cdot 2.5H_2O$ (б) с различным способом координации лигандов

Таблица 3

Основные длины связей d , Å и валентные углы ω , град. в структуре комплекса 2

Связь	d	Связь	d	Угол	ω	Угол	ω
Cu—N5	1,940(2)	Cu— <i>m</i>	1,943(2)	N5—Cu—N3	109,77(6)	N5—Cu—O1W	94,81(6)
Cu—N3	1,993(2)	Cu—O1W	2,233(2)	N5—Cu— <i>m</i>	129,77(7)	N3—Cu—O1W	99,56(6)
Cu—C2	2,048(2)	C2=C1	1,368(3)	N3—Cu— <i>m</i>	112,76(7)	<i>m</i> —Cu—O1W	103,14(7)
Cu—C1	2,072(2)	C4—N2	1,339(2)	C2—Cu—C1	38,78(8)	C1—C2—C3	123,6(2)

m — середина связи C1=C2.

и ближайшего атома N гетероцикла образуют шестичленные циклы $\{\text{CuC}_2\text{N}_2m\}$ (*m* — середина связи C=C рассматривается как одно координационное место) (см. рис. 2). Хотелось бы отметить, что в недавно исследованных комплексах меди(I) с L1 в пределах димерного фрагмента $\{\text{Cu}_2(\text{L}1)_2\}^{2+}$ образуются по два таких цикла $\{\text{CuC}_2\text{N}_2m\}$, которые в зависимости от аниона связаны или не связаны центром симметрии.

Так, например, в структуре ранее исследованного π -комплекса $[\text{Cu}_2(\text{L}1)_2(\text{H}_2\text{O})_2](\text{SiF}_6)_2 \cdot 2,5\text{H}_2\text{O}$ [8] атом Cu(I), образуя димерные фрагменты $\{\text{Cu}_2(\text{L}1)_2(\text{H}_2\text{O})_2\}^{2+}$ (см. рис. 2, б), имеет тройкально-пирамидальное координационное окружение (близкое к таковому в соединении 2), состоящее из апикальной молекулы воды, а также находящихся в основании пирамиды атома N3 и связи C=C одной молекулы L1 и атома N4 из соседней молекулы лиганда L1. Пассивация одного из атомов азота (а именно N4) гетероциклического ядра лиганда L2 в структуре 2 ведет к образованию только половины упомянутого димера, а именно $\{\text{Cu}(\text{L}2)(\text{H}_2\text{O})\}^+$, с дополнением окружения металла до четырех ($\{\text{Cu}(\text{L}2)(\text{H}_2\text{O})(\text{CH}_3\text{CN})\}^+$) с помощью молекулы ацетонитрила. Фенильное кольцо в соединениях 1 и 2 повернуто относительно тиадиазольного цикла на угол 1,0 и 11,0° соответственно.

В отличие от 1D полимерной структуры 1, в которой реализуется только внутримолекулярная водородная связь N—H···Cl, в соединении 2 система связей O—H···F, O—H···N и N—H···F между анионами SiF_6^{2-} , молекулами координированной воды и аминогруппой лиганда [20—22] ведет к образованию водородно-связанных слоев (рис. 3, табл. 4).

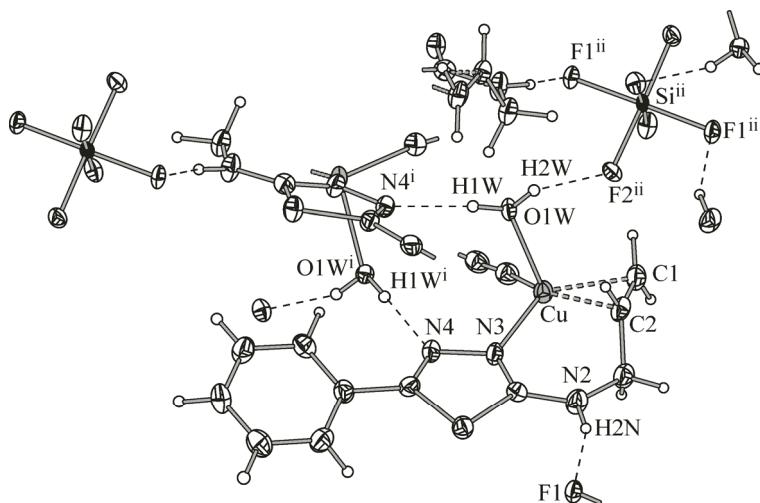

Рис. 3. Система водородных связей в структуре (2).
Коды симметрии: ⁱ 1-*x*, *y*, 1/2-*z*; ⁱⁱ 1/2-*x*, 1/2-*y*, 1-*z*

Таблица 4

Геометрия водородных связей в структурах 1 и 2

Связь D—H···A	Код симметрии	Расстояние, Å			Угол, град. D—H···A
		D···H	H···A	D···A	
N(3)—H(3)···Cl(1)	$-1/2+x, 1-y, z$	0,88	2,30	3,141(3)	161
O(1W)—H(1W)···N(4)	$1-x, y, 1/2-z$	0,86	2,16	3,015(2)	176
N(2)—H(2N)···F(1)		0,91	1,92	2,775(2)	157
N(2)—H(2N)···F(2)		0,91	2,33	3,047(2)	136
O(1W)—H(2W)···F(2)	$1/2-x, 1/2-y, 1-z$	0,86	1,94	2,758(2)	159

Таким образом, характер исходной неорганической соли, как, например, CuCl (с ковалентным типом связи) либо ионных Cu₂SiF₆ и CuCF₃SO₃, способствует образованию π-комплексов полимерного строения (в случае CuCl) либо островных (мономерного или димерного) π-соединений. В то же время исследуемые производные 2-аллиламино-1,3,4-тиадиазола сохраняют в этих соединениях хелатную π,σ-функцию.

Автор выражает благодарность д-ру Е. Горешнику (Институт им. Йожефа Штефана, г. Любляна, Словения) за съемку на дифрактометре кристаллов соединения 1 и д-ру В. Кинжыбало (Институт низкотемпературных и структурных исследований им. В. Тшебатовского ПАН, г. Вроцлав, Польша) за съемку кристаллов соединения 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yang Hu, Cui-Yun Li, Xiao-Ming Wang et al. // Chem. Rev. – 2014. – **114**. – P. 5572.
2. Abhishek Kumar Jain, Simant Sharma, Ankur Vaidya et al. // Chem. Biol. Drug. Des. – 2013. – **81**. – P. 557.
3. Ahmad S. Shawali // J. Adv. Res. – 2014. – **5**. – P. 1.
4. Slyvka Y., Goreshnik E., Pavlyuk O., Mys'kiv M. // Cent. Eur. J. Chem. – 2013. – **11**. – P. 1875.
5. Goreshnik E.A., Slyvka Yu.I., Mys'kiv M.G. // Inorg. Chim. Acta. – 2011. – **377**. – P. 177.
6. Goreshnik E.A., Vakulka A.A., Slyvka Yu.I., Mys'kiv M.G. // J. Organomet. Chem. – 2012. – **710**. – P. 1.
7. Pearson R.G. // J. Am. Chem. Soc. – 1963. – **85**. – P. 3533.
8. Ardan B., Slyvka Yu., Goreshnik E., Mys'kiv M. // Acta Chim. Slov. – 2013. – **60**. – P. 484.
9. Slyvka Yu., Pokhodylo N., Savka R. et al. // Chem. Met. Alloys. – 2009. – **2**. – P. 130.
10. Slyvka Yu., Pokhodylo N., Savka R. et al. // Chem. Met. Alloys. – 2010. – **3**. – P. 201.
11. Pulvermacher G. // Chem. Ber. – 1894. – **27**. – P. 613.
12. Мыхаличко Б.М., Мыськив М.Г. Патент Украины № UA 25450 А/Бюл. – 1998. – № 6.
13. Sheldrick G.M. SHELXS-97, SHELXL-97, Programs for the solution and refinement of crystal structures. – Germany, University of Göttingen, 1997.
14. Yuheng Deng, Juan Liu, Qingjuan Zhang et al. // Inorg. Chem. Com. – 2008. – **11**. – P. 433.
15. Goreshnik E.A., Veryasova G.S., Morozov D.I., Mys'kiv M.G. // J. Mol. Struct. – 2013. – **1038**. – P. 200.
16. Goreshnik E.A., Mys'kiv M.G. // Z. Anorg. Allg. Chem. – 2007. – **633**. – P. 1723.
17. Pang J., Wang G.-X., Xiong R.-G. // Chin. J. Inorg. Chem. – 2007. – **23**. – P. 1227.
18. Шкуренко А.А., Давыдов В.Н., Мыськив М.Г. // Координац. химия. – 2006. – **32**. – С. 282.
19. Goreshnik E.A., Mys'kiv M.G. // J. Chem. Cryst. – 2010. – **40**. – P. 381.
20. Michael Meot-Ner // Chem. Rev. – 2012. – **112**. – P. PR22.
21. Steiner T. // Angew. Chem. Int. Ed. – 2002. – **41**. – P. 48.
22. Desiraju G.R. // Acc. Chem. Res. – 2002. – **35**. – P. 565.